

«Хранительница очей»

Евгений Бунтман

Её руками строилось государство Израиль. Голда Меир возделывала сады в кибуце, подписывала декларацию независимости, устанавливала отношения с другими странами, строила дома для новых граждан. Она стала одним из символов Израиля.

Киев, Пинск, Милуоки, Палестина

«Человек всегда может сделать чуть больше того, что вчера казалось пределом его сил». В этих словах Голда Меир немало пафоса, но и правды не меньше. Во всяком случае, она всегда старалась жить именно так.

Первое детское воспоминание — не из лучших. «Вероятно, мне было тогда года три с половиной — четыре. Мы жили тогда в Киеве, в маленьком доме, на первом этаже. Ясно помню разговор о погроме, который вот-вот должен обрушиться на нас». Много лет спустя, в январе 1973 года, Голда Меир вспомнит об этом во время аудиенции у папы римского Павла VI, когда понтифик упрекнёт Израиль в немилосердном отношении к арабам.

В пять лет Голда Мабович переехала в Пинск, где её семья продолжала жить между бедностью и нищетой. Отец отправился на заработки в Америку, а затем к нему в Милуоки приехала и остальная семья — Голда с матерью и старшей сестрой. Сестре Голда была обязана многим: научилась читать и писать на идиш, а ещё смотрела на её друзей из «Поалей Цион» («Рабочие Сиона», Еврейская социал-демократическая рабочая партия. — Е. Б.), мечтавших о далёкой Палестине, где когда-нибудь евреи будут жить счастливо и безбедно, не боясь погромов, не оглядываясь на волю чужих властей. В Милуоки Голда в полной мере проявила свой

знаменитый характер. Родители хотели для неё стабильного будущего: собственная лавка, солидный муж и никаких социалистических глупостей. В ответ Голда заняла денег у подруг, собрала вещи и уехала к сестре в Денвер. Так же решительно она

▲ Голда Меир с жителями кибуца Шфаим после церемонии открытия шоссе Тель-Авив — Нетания. 24 июля 1950 года

потом уедет и в Палестину — далёкую, незнакомую, опасную. В Денвере она училась, учila, ходила

▼ Голда Мабович.
Мильтон, 1914 год

на собрания сионистов, там же вышла замуж за Морриса Меерсона.

В 1921 году Голда Меерсон переехала в Палестину. Это оказалось не так просто: недостаточно было найти корабль и заплатить за проезд. В Италии моряки-арабы отказались брать на борт евреев. Пришлось добираться до Египта, а оттуда — на перекладных до Тель-Авива. Жилья не хватало, кругом пустыня, а главное — постоянная угроза нападения со стороны палестинских арабов, привыкших к покорности евреев во времена Османской империи. В конце жизни Голда

«Они рассказывали о Тель-Авиве»

В США, в Мильтоне, Голда познакомилась с жителями Палестины, которые рассказывали о том, как можно реализовать мечту. «Эти палестинцы говорили не о взглядах в теории сионизма, а о его реальности. Они подробно рассказывали о пятидесяти еврейских сельскохозяйственных поселениях, существующих там, <...> о Тель-Авиве, только что основанном на песчаных дюнах за Яффой и о Хашомере, еврейской самообороне». Этими палестинцами были Давид Бен-Гурион, будущий основатель и премьер-министр Израиля, и Ицхак Бен-Цви, будущий президент еврейского государства.

Меир размышляла — возможно, всё это только помогло: «Я совершенно убеждена, что мы так быстро акклиматизировались в Палестине потому, что, во-первых, не забывали, что никто нас туда не приглашал и никто нам ничего не обещал. Мы знали, что от каждого из нас зависит сделать свою жизнь в Палестине легче, или лучше, или значительнее, и что для нас возможно только одно решение: устраивать свою жизнь здесь, и как можно скорее».

Ещё в Америке они с мужем выбрали себе кибуц, но попасть туда оказалось не намного легче, чем в Палестину. Кибуц Мерхавия отказывался принимать «изнеженных американцев», считая их неспособными трудиться на благо общины и принять суровые правила коммуны. Но Голде удалось убедить кибуцников принять их на испытательный срок, и уже совсем скоро своей работой она доказала, что достойна кибуца, а потом стала одним из самых уважаемых его жителей. Это было важно для неё самой — будущий Израиль строили не только с помощью идей, но и руками. Кому-то приходилось держать в них винтовку, кому-то лопату, кому-то и то и другое.

▲ Голда Меерсон выступает в Гистадруте (израильский профсоюз).
Май 1946 года

В какой-то момент Голда стала лицом еврейской Палестины. Бен-Гурион, один из главных борцов за создание еврейского государства, заметил, насколько она может быть убедительной, с каким уважением к ней относятся окружающие. Голда Меерсон ездила

по всему миру, выступала на конференциях и собраниях, доказывала, что декларация Бальфура должна существовать не только на бумаге. Тем более что в это время британцы уже начали бояться суровых и целеустремлённых евреев, строивших города и поселения. Поэтому под давлением арабских деятелей была создана «Белая книга», вводившая строгие квоты на еврейскую иммиграцию в Палестину. Не хватало ничего — не было ни денег на строительство и озеленение, ни оружия для самообороны от нападений арабов. Голда занималась и этим — доставала деньги для Палестины, убеждала, говорила, рассказывала. Во время Второй мировой войны она доставала деньги не только для Палестины, но и для евреев, пытающихся убежать из Европы.

Голда переехала в Палестину в 1921 году

Декларация Бальфура — официальное заявление, содержавшееся в письме от 2 ноября 1917 года министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура одному из лидеров сионизма Уолтеру Ротшильду, в котором говорилось, что британское правительство «с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа».

Министр и дипломат

14 мая 1948 года Давид Бен-Гурион зачитал декларацию независимости Израиля. Позади были погромы, Холокост, борьба с англичанами и арабами. Впереди — неизвестность. На следующий день началась война. С севера на новое государство напали Сирия и Ливан, с востока — Иордания и Ирак, с юга — Египет. Первым же самолётом Голду Меерсон отправили в США за поддержкой. Оружие стоит денег, а деньги взять было неоткуда. «Войну не выиграешь речами, декларациями и даже слезами радости. И главное — это время, а то аплодировать будет нечему», — говорила Голда американским еврейским организациям. Войну удалось

▼ Голда Меерсон подписывает Декларацию независимости Израиля. 1948 год

выиграть, но впереди были и новые войны, и волны терроризма. Из США Голду отправили послом в СССР, одну из первых стран, признавших Израиль. Там она пробыла недолго, её политический опыт потребовался на родине.

В новое государство хлынули потоки иммигрантов. И теперь не только из Европы: арабские страны выгнали евреев из Йемена, Сирии, Ирака, Египта, Ливии. Каждому нужны были работа и жильё. Голда Меерсон, ставшая министром труда и развития, строила дома и дороги. Вернее, дороги строили те, кому была нужна работа, — Голду за это ругали, дороги называли золотыми, но министр стояла на своём: главное — это люди.

В 1956 году Голда стала главой израильского МИД — кстати, именно тогда она взяла себе ивритизированную фамилию — Меир.

Как ни парадоксально, политики входят в историю порой не делами, а словами. Достижений на посту главы внешнеполитического ведомства у неё было, мягко говоря, немного. Зато пламенные речи в ООН запомнились на долгие десятилетия. В 1956 году, после войны с Египтом, в результате которой Израиль взял ненадолго под контроль Синайский

полуостров, Голда Меир объясняла, как прекратить конфликт в регионе: «Смените бесплодную ненависть и страсть к разрушению на сотрудничество между Израилем и его соседями — и вы обеспечите жизнь, надежду и довольство всем народам региона». Но дипломатическая битва — как и все последующие сражения в ООН в истории Израиля, — была проиграна. В мемуарах Голда Меир не скрывала своего презрения к генеральным секретарям ООН и к организации в целом. Её, в свою очередь, не любили, но уважали: Кеннеди, Никсон и де Голл

окружали её почестями. Но не так обстояли дела на родине. Это сейчас образ Меир окружён ореолом славы. Тогда же, при её жизни, конфликт следил за конфликтом. Она поссорилась с Бен-Гурионом, внутри партии возникали расколы. Премьер-министром Голда Меир стала довольно случайно, как компромиссная, временная фигура. Её предшественник, Лев Эшколь, умер от инфаркта. Это был период, когда Израиль был на подъёме после триумфа Шестидневной войны. Но этот триумф привёл позже и к потере бдительности, к переоценке собственных сил.

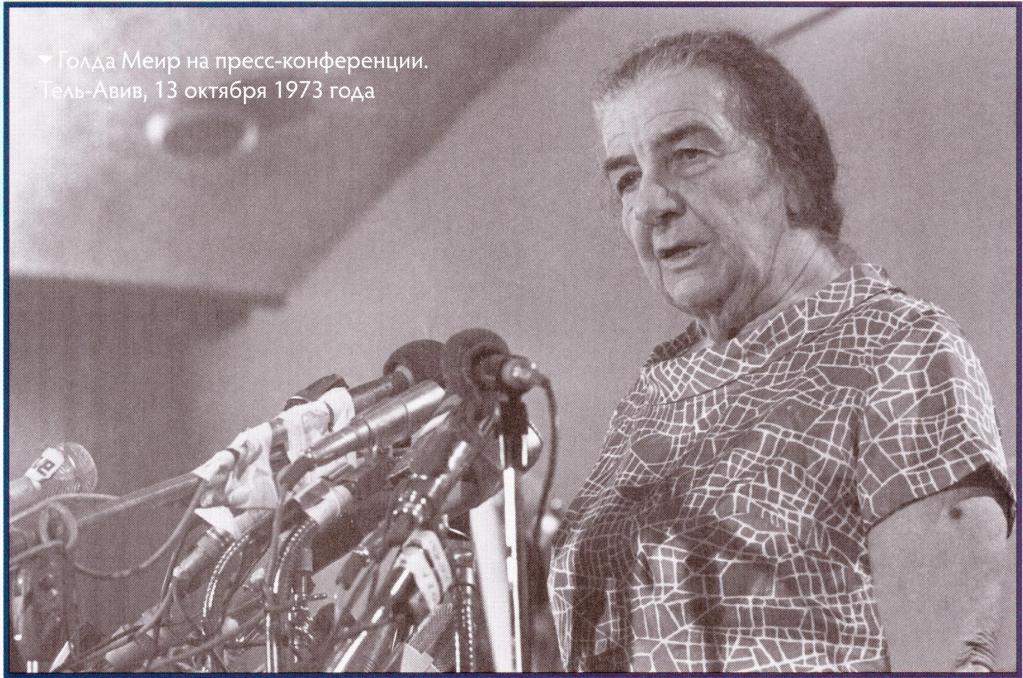
«Посылайте мальчиков»

Ранним утром 5 сентября 1972 года мировые СМИ сообщили о теракте на Олимпийских играх в Мюнхене. Палестинские террористы из группировки «Чёрный сентябрь» захватили в заложники израильских спортсменов. Немецкие спецслужбы не позволили израильским коллегам применить свой опыт, а потом полностью провалили операцию. Большинство заложников погибли, террористы праздновали победу. И тогда пришло время мести. Легенда гласит, что Голда Меир сказала руководителям израильских спецслужб: «Посылайте мальчиков».

Алия (букв. «подъём», «восхождение») — возвращение евреев на историческую родину.

▼ Голда Меир на пресс-конференции.
Тель-Авив, 13 октября 1973 года

Мальчики — это бойцы с внушительным опытом точечных ликвидаций террористов. По процедуре, премьер-министру нужно подписать каждый приказ о ликвидации, без одобрения главы правительства такая операция невозможна. Первых террористов, причастных

к мюнхенской трагедии, убили в том же году. А в апреле 1973 года Моссад провёл одну из самых блестящих операций в своей истории, когда штурмом взял штаб-квартиру Организации освобождения Палестины в Бейруте. Но за этим успехом последовал провал, когда в норвежском Лиллехаммере израильтяне убили совершенно постороннего человека, а заодно и сами попались. Но и это мелочи

◀ Голда Меир (в центре), Ричард Никсон и его супруга Пэт. 1973 год

▼ Голда Меир и Давид Бен-Гурион. Скульптурная группа в парке Гистадрута, Тель-Авив. Фото 2021 года

«Мы добились»

«Государство Израиль! Глаза мои наполнились слезами, руки дрожали. Мы добились. Мы сделали еврейское государство реальностью, — и я, Голда Мабович-Меэрсон, дожила до этого дня. Что бы ни случилось, какую бы цену ни пришлось за это заплатить, мы воссоздали Еврейскую Родину. Долгое изгнание кончилось. Отныне мы будем жить в стране своих отцов не потому, что нас соглашаются терпеть; теперь мы — такая же нация, как другие, и, впервые за двадцать веков, мы — хозяева своей судьбы».

Голда Меир, «Моя жизнь»

по сравнению с провалом, который произошёл в день Йом-кипур 6 октября 1973 года. Голда Меир тогда не ушла в отставку сразу, сделав это только после публикации доклада следственной комиссии.

Но в итоге плохое забылось, а хорошее осталось в памяти. Фигура Голды Меир была настолько монументальна для государства Израиль, что даже допущенные ошибки не перечеркнули всего остального. Голда Меир и была историей Израиля: алия, кибуцы, сионизм, борьба за само существование еврейского народа, войны и дипломатия, триумфы и трагедии. ▼